

Константинов Анатолий

**'Светозарный мост' (О жизни,
творчестве и идейном наследии Ивана
Ефремова)**

Константинов А.

Светозарный мост: О жизни, творчестве и идейном наследии
Ивана Ефремова

[...]

Написанный в конце 60-х многоплановый роман "Час Быка" представляет собой продолжение "Туманности Андромеды", обе книги можно рассматривать как дилогию. Действие романа происходит лег через 150-200 (а пролога и эпилога - через триста) после событий "Туманности Андромеды". (Создававшийся крайне тяжело, на фоне обострившегося недуга, он, к сожалению, не избавлен от некоторых противоречий, не замеченных в своё время автором и теперь переходящих из издания в издание.) Светлому миру Земли противопоставляется мрачная антиутопия планеты Торманс (это название взято у Артура Линдсея и означает "мучение"). Торманс (другое название - Ян-Ях) - это наш сегодняшний мир, точнее - его преобладающие тенденции, доведённые до полного развития. Цивилизация этой планеты содержит черты всех "магистральных путей" земной цивилизации XX века: "реального социализма", капиталистического мира (и нашей современной действительности), фашизма и маоистско-полпотовского лжесоциализма. Следует отметить, что о Пол Поте во время написания романа ещё не знали, он придёт к власти в Камбодже только через несколько лет. А вот в Китае страшная социальная катастрофа под названием "культурная революция" уже развернулась.

Планета Торманс пережила экологическую катастрофу: природные ресурсы истощены, наряду с "цивилизованными" областями - мёртвые пространства и руины городов, по которым ходят одичавшие толпы, - за несколько лет до "Римского клуба" Ефремов затронул тему пределов роста неразумного хозяйствования. Впрочем, сам он в авторском предисловии к книге ссылается на Богданова и Ленина, ещё в начале XX века обсуждавших эту проблему.

Торманс заселён беглецами с Земли, в самом конце существования классового общества покинувшими родную планету в "космическом ковчеге". На первый взгляд, в этом видится отход от принципа доступности межзвёздных полётов только этически и социально благополучным обществам, отстаиваемого в "Сердце Змеи". На самом деле перед нами исключение, которое лишь подтверждает правило; летевшие наудачу, беглецы оказались волей случая (точнее - неведомого им физического закона) заброшены на невообразимо далёкую планету. Варварски "освоив" её и истощив природные ресурсы, они, соответственно, свалились в пропасть чудовищного варварства и уже не помышляли ни о каком космосе. Например, для большинства населения планеты

существует обязанность "ранней смерти" - так решается демографическая проблема. Разумеется, строй, сложившийся на планете в этих условиях, мог быть только олигархическим. А от прошлого осталась официальная легенда: первые тормансиане прибыли с Белых Звёзд. С этой мифической прародины ими были привезены тексты "Великого гения Цоама", духовного отца тормансианской олигархии. Прочитав это загадочное имя в обратном порядке, нетрудно увидеть, что речь идёт о Мао Ц[зе-дун]е.

А ещё из книги явствует, что и земляне, прежде чем перейти к созданию справедливого общества (к Эре Мирового Воссоединения), также прошли через тяжёлые катастрофы, включая третью мировую войну с применением ядерного оружия. Но воля к Жизни победила. Час Быка (или Демона) на планете закончился, и через две тысячи лет жители Земли пришли на помощь к своим далёким братьям и сестрам, всё ещё пребывающим в инферно (по-латыни - "ад", "преисподняя"). Земляне не устраивали бессмысленных политических переворотов на Тормансе, они дали жителям этой планеты надежду и знания, снабдили некоторыми техническими средствами и научили приёмам психической тренировки. После этого тормансиане сами покончили с инферно у себя дома, сочетая выращивание новых общественных и человеческих отношений с адекватной самозащитой от преступной властв - по третьему закону Ньютона (действие равно противодействию).

Первая публикация "Часа Быка" в сокращённом журнальном варианте состоялась в 1968 году, отдельной книгой роман вышел в 1970-м. А затем последовала записка в ЦК КПСС за подписью шефа КГБ Ю.В. Андропова, резолюция "главного идеолога" М.А. Суслова, специальное заседание Секретариата ЦК (12 ноября 1970 г.) и решительный запрет романа, его изъятие из библиотек и магазинов, - высшие сановники государства в олигархах Торманса узнали себя. "В романе "Час Быка" Ефремов под видом критики общественного строя на фантастической планете "Торманс" по существу клеветает на советскую действительность..." - говорилось в записке Андропова. А в постановлении Секретариата ЦК с грифом "Сов. секретно", в частности, оказано: "...писатель допустил ошибочные оценки проблем развития социалистического общества, а также отдельные рассуждения, которые дают возможность двусмысленного толкования". Ефремова пригласили на беседу к секретарю ЦК П.Н. Демичеву, который, к удивлению писателя, оказался хорошо знаком с его произведениями и даже просил присылать рукописи будущих книг. Эта просьба была впоследствии выполнена - Демичеву была отправлена рукопись последней книги Ефремова "Таис Афинская". Беседа состоялась в

марте 1970 года, на ней Ефремов не согласился с "некоторыми критическими оценками его научно-фантастического романа", как говорилось в записке отдела культуры ЦК. Книга была запрещена. Интересно, что в уже цитированном письме В.И. Дмитриевскому от 25 мая 1971 года Иван Антонович говорит: чтобы этот роман стал привычным, должно пройти ещё лет пятнадцать "поступательного движения нашей литературы" [5]. Он ошибся лишь на один год: в 1987 году на волне "гласности" запрет на упоминание и переиздание "Часа Быка" был снят. Но предвидел ли Ефремов, где мы все окажемся еще через пять лет? На этот вопрос ответ утвердительный. В том же 1971 году он пишет своему американскому другу, палеонтологу Эверету Олсону:

"Мы можем видеть, что с древних времён нравственность и честь (в русском понимании этих слов) много существеннее, чем мечи, стрелы и слоны, танки и пикирующие бомбардировщики. Все разрушения империй, государств и других политических организаций происходят через утерю нравственности. Это является единственной причиной катастроф во всей истории, и поэтому, исследуя причины почти всех катаклизмов, мы можем сказать, что разрушение носит характер саморазрушения.

Когда для всех людей честная и напряжённая работа станет непривычной, какое будущее может ожидать человечество? Кто сможет кормить, одевать, исцелять и перевозить людей? Бесчестные, каковыми они являются в настоящее время, как они смогут проводить научные и медицинские исследования? Поколения, привыкшие к честному образу жизни, должны вымереть в течение последующих 20 лет, а затем произойдёт величайшая катастрофа в истории в виде широко распространяемой готической монокультуры, основы которой сейчас упорно внедряются во всех странах..." [3] (курсив мой). Роман "Час Быка" создавался на фоне этих тревожных мыслей. И разве это пророчество не напоминает сегодняшние реалии? (Конечно, можно пойти дальше и искать социальные причины самого падения нравственности в каждом конкретном случае, но это уже следующий шаг, в контексте всего цитированного "письма непринципиальный.)

Когда в массовом сознании честность и сознательная ответственность превращаются в высшую глупость, в рискованное чудачество, либо рассматривается лишь с точки зрения "выгоды", общество морально распадается. А тогда скатывание в пучину олигархии и деспотической власти, будь то власть партии или власть денег и мафиозных кланов, - это только дело времени. Что толку в хвалёных западных демократиях, если в тех же странах базируются по своему внутреннему устройству насквозь авторитарные транснациональные корпорации - носители той самой

"технической монокультуры", - своей мощью сопоставимые с государствами? Если эти корпорации и их экономические и военно-политические агенты (МВФ, НАТО и др.) устраивают в буквальном смысле "беспредел" в странах, не входящих в "золотой миллиард" либерального Запада? И долго ли продержится демократия в "развитых" странах, если не будет духовно-нравственного развития их народов, а "третий мир" откажется быть их сырьевым придатком (и это время уже не за горами)?..

Но вернёмся в 70-е годы. Точнее - в гораздо более раннее время, ведь в 1970-71 гг. Ефремов пишет исторический роман "Таис Афинская". Главная героиня этого произведения - афинская гетера Таис, участница похода Александра Македонского, реальный исторический персонаж (в русских переводах античных авторов её ошибочно называли Фаидой, так же, как богиню Артемис по сей день упорно зовут Артемидой). Целью книги стало "показать, как впервые в европейском мире родилось представление о гомонийе - равенстве всех людей в разуме, в духовной жизни, несмотря на различие народов, племен, обычаев и религий... В этом-то собственно главный стержень этого этапа развития истории человечества (с нашей, европейской № индийской точки зрения)", - говорил Ефремов [5]. Идея равенства всех людей, очень важная для осознания человеком своего места в мире, противостояла бытовавшим в греческой политической мысли представлениям о резком противостоянии двух миров: эллинов и "варваров". Эта точка зрения разрабатывалась Аристотелем, считавшим, что "варвары" (особенно, "варвары" Азии) самой природой предназначены быть рабами. Один из героев романа - загадочный делосский философ-орфик - подчёркивает опасность такой точки зрения. Выведен в книге и Аристотель - надо сказать, как отвратительный персонаж: духовно ущербный женоненавистник и сноб. По мнению Ефремова, в исторических работах, тонувших в датах, сменах царств и войнах, очень мало уделялось внимания самому драгоценному - духовному развитию человечества. А ведь в описываемое в романе время произошли большие религиозные кризисы. "Произошедшая повсеместно замена древних женских божеств на мужские, нарастающее обветшание культа олимпийцев, влияние индийской религиозно-философской мысли повели к развитию тайных вероучений", - говорит Ефремов в предисловии к роману. В ушедших в "подполье" верованиях "живая человеческая мысль пыталась найти выход расширяющимся представлениям о Вселенной и человеке, скованным требованиями официальных религий..." Всё это при подготовке книги пришлось собирать по крохам, заполняя пустые места фантазией. Велик интерес писателя к уходящим в глубокую древность матриар-

хальным культурам Малой Азии, доиндоевропейских Крита и Индии, так благотворно повлиявших на пришедшие им на смену Элладу и домусульманскую Индию. Последние, в свою очередь, обогатили друг друга в результате похода Александра. Журнальная публикация романа "Таис Афинская" состоялась в 1972 году. Его автор не дожидаясь двух месяцев до окончания публикации - ухудшившееся со второй половины 60-х здоровье привело 5 октября 1972 года к смерти из-за сердечной недостаточности...

Известно, что святая жизнь не обходится без посмертного надругательства. Примерно через месяц после ухода Ивана Антоновича к нему домой пришли люди из КГБ и устроили 13-часовой обыск. Как говорила Таисия Иосифовна, гебисты ещё удивлялись, что такой известный писатель жил всего лишь в двухкомнатной квартире с низкими потолками. Вопреки распространённому мнению, никакие рукописи при обыске изъяты не были, взятые на экспертизу предметы потом почти все вернули, за исключением "холодного оружия". Вообще, вся история выглядела несколько абсурдно.

В 1991 году, благодаря публикации подполковника В. Королева в журнале "Столица" [6], стали известны некоторые новые, сенсационные подробности. Королёв сообщил, что в КГБ была создана нелепая история, согласно которой Иван Ефремов английский разведчик, подменивший "настоящего" Ефремова в Монголии. Точно неизвестно, когда было начато "дело" Ефремова, но известно, что велось оно ещё восемь лет после его смерти (!) и "распухло" до сорока томов. Наверное, приплели несоответствие настоящего отчества и года рождения анкетным данным и, конечно, отличное знание английского языка. Вёл "расследование" генерал-лейтенант В.И. Алидин.

Светлой памяти Василий Дмитриевич Захарченко, долгое время бывший главным редактором журнала "Техника-молодёжи", в статье "Роман из вранья" так прокомментировал эту абсурдную историю: "И на всю эту недостойную возню тратились народные деньги, расходовались энергия и время. И кому-то она была нужна. Даже необходима. В первую очередь тем, кто видел в произведениях великого фантаста приговор собственному ничтожеству" [4]

Ефремова боялись, за ним чувствовали огромное моральное превосходство и загадочную силу, опасную для высших сановников государства, их прихлебателей и "цепных псов". Иван Антонович по убеждениям был гуманистическим коммунистом и именно поэтому не состоял в КПСС. Как само собой разумеющееся, он отказывал в претензиях на коммунистичность "высшим идеологам" и "руководителям" страны и давал людям иные ориенти-

ры. Всё наше "политическое руководство" с этой точки зрения оказывалось лишь паразитическим наростом на теле общества. Паразитом, в течение десятилетий живущим за счёт огромной революционной энергии народа, противоречиво выплеснувшейся в 1917 году. Характерный эпизод; за "Туманность Андромеды" её автору в своё время была обещана Ленинская премия, но при условии - переделать роман, отразив в нём роль компартии в построении коммунистического общества. Писатель отказался.

В романе "Лезвие бритвы" высказывается такая мысль: "Церковь к концу средневековья разрослась в мощную организацию с широкой и неограниченной властью, и по законам диалектического развития зёрна ошибок, посеянных при её основании, разрослись до неизбежного противоречия с самим существом христианской религии - до чудовищного по кровожадности и жестокости преследования ведьм, а заодно и всякого свободомыслия". Возможно, это мои домыслы, но я не мог избавиться от впечатления, что данная цитата относится не только к Католической церкви, но и к большевистскому эксперименту в Российской революции. Во всяком случае, мысль, высказанная здесь Ефремовым, вполне описывает эту ситуацию.

В произведениях Ивана Антоновича немало доброжелательных слов о Советской России - "первой стране социализма". Например, главная героиня романа "Час Быка", начальница земной экспедиции и историк Фай Родис говорит: "Опять Россия первая страна социализма. Именно она пошла великим путём по лезвию бритвы между гангстеризующимся капитализмом, лжесоциализмом и всеми их разновидностями. Русские решили, что лучше быть беднее, но подготовить общество с большей заботой о людях и с большей справедливостью, искоренить условия и самое понятие капиталистического успеха, искоренить всяческих владык, больших и малых, в политике, науке, искусстве" (курсив мой). Приведённую цитату, равно как и другие подобные высказывания в книгах Ефремова, нельзя рассматривать как апологетику советского строя 60-х годов, ведь путь "по лезвию бритвы", о котором здесь говорится, отрицает хрущёвско-брежневские представления о коммунизме как о потребительском рае, засилье "идеологии", культ "генсека" и другие реалии того времени, вполне очевидные для такого самостоятельно мыслящего человека, как Ефремов. Здесь писатель, глубоко любивший Россию, высказывает надежду на будущее, для которого он трудился, не покладая рук. Надежду, которая с тех пор так и не оправдалась, а события конца 80-х - начала 90-х годов привели лишь к замене псевдосоциализма "гангстеризующимся капитализмом".

Говоря о "социалистических странах" (по-хорошему, это словосочетание следует брать в кавычки), будет целесообразно сопоставить высказывания Ефремова и ещё одного выдающегося учёного, философа-системщика, писателя-фантаста и "еретика" от социализма. Речь идёт об Александре Александровиче Богданове, творчество которого Иван Антонович, конечно, знал. В своём романе-утопии "Красная звезда" (1908 год) Богданов предсказывает: "...Даже там, где социализм удержится и выйдет победителем, его характер будет глубоко и надолго искажён многими годами осадного положения, необходимого террора и военщины с неизбежным последствием варварским патриотизмом. Это будет далеко не наш социализм". Так и произошло - в 1917-м году была предпринята первая серьёзная попытка прорыва к социалистическому обществу, которая по ряду как субъективных, так и объективных причин завела "не туда", В "Часе Быка" говорится, что "на первых порах на Земле социализм уподоблялся капитализму в его гонке за материальной (в том числе военной - А. К.) мощью и массовой дешёвой продукцией", при этом в жертву приносились воспитание, искусство, невозполнимые природные ресурсы и сами люди. Крайние, тоталитарные проявления этой тенденции - сталинский, маоистский, северокорейский и им подобные режимы - в романе получили название "муравьиного лжесоциализма". А террор 30-50-х годов в СССР Иван Антонович в одном письме охарактеризовал как "мясорубку".

В романе "Час Быка" подробно обсуждается актуальная и сегодня тема антиолигархической гуманистической революции. "Устранение верхушки ничего не решает: на месте убранных сейчас же возникнет новая вершина из нижележащего слоя. У пирамиды надо развалить основание, а для этого необходимо дать нужную информацию именно "кжи" (т.е. рабочим, находящимся внизу пирамиды - А.К.)", - размышляет главная героиня романа. Её друг подтверждает, что "это давняя методика всех подлинных революций. Приспееет время, и пирамида рухнет, но только когда внизу накопятся силы, способные на организацию иного общества, ...для этого нужен союз "джи" (интеллигенции - А.К.) с "кжи"". А ведь во многом именно на негласном противопоставлении интеллигенции и рабочих держалась сталинско-брежневская бюрократия. Вообще, на нём держатся все олигархии. А при фашистских и им подобных диктатурах это противопоставление доходит до "профилактического" натравливания "низов" на интеллигенцию - и в страхе держать кого надо, и позволить "толпе" разрядить недовольство.

Перечисленного достаточно, чтобы понять, почему Иван Антонович был опасен режиму. Вскоре после его ухода на любое упо-

минание имени Ефремова, даже в научных трудах по палеонтологии, был наложен глухой запрет, К чести писателя-фантаста Александра Петровича Казанцева, он в этих условиях не побоялся открыто высказаться в защиту памяти Ефремова (обратившись непосредственно в ЦК). А вот Стругацкие, называвшие Ивана Антоновича своим Учителем и просто многим ему обязанные - за пробивание всевозможных заслонов, "спасение" публикаций и т.п., не сделали ничего. "Высшие идеологи" государства отступили только благодаря развёрнутой подлинными друзьями Ефремова кампании, к которой были подключены известные учёные, деятели культуры, летчики и космонавты. Самоотверженно боролась Таисия Иосифовна (которую регулярно дёргали вызовами в КГБ), очень много сделал М.С. Листов. В 1975 году запрет на упоминание имени учёного и писателя и на издание его книг (кроме "Часа Быка") был снят.

Тенденцию всякого плохо устроенного общества бить по самому хорошему Ефремов назвал Стрелой Аримана (или законом "направленного зла"). В течение жизни неоднократно испытывавший её удары, Иван Антонович черпал мужество в примерах героизма русских моряков во время войны 1904-1905 годов, о котором впервые прочитал в детстве. Вот как это отражено в "Лезвии бритвы": "Сражение повреждённого, старого, заполненного спасёнными с броненосца "Ослябя" крейсера "Димитрий Донской" с пятью японскими крейсерами навсегда поразило воображение Гирина". А вот ещё об одном герое Цусимы, о миноносце "Безупречный": "...Сима мысленно видела одинокий миноносец под огнём врага и опершегося на поручни мостка молодого лейтенанта. Её мама - дочь этого лейтенанта - была красавицей, значит, и дед - тоже. Миноносец упорно шёл вперёд сквозь огонь, пока не затонул...". И в последние годы жизни, с повреждённым сердцем, Иван Антонович сравнивал себя с броненосцем: могучий корабль получил смертельную пробоину, он продолжает вести бой, но, несмотря на все героические усилия капитана (Таисии Иосифовны) и команды (друзей), с торжественной обречённостью всё глубже и глубже уходит под воду... О броненосце "Ретвизан" он хотел написать повесть. А ещё была задумана популярная книга по палеонтологии: "Та философская "жила", что пронизывает мои романы, берёт начало здесь, и я обязан популярно изложить читателю основы моей науки..." [11]. А еще - роман-предупреждение (второй после "Часа Быка") "Чаша отравы". Также был задуман исторический роман "Дети росы" - о нашествии на Русь полчищ хана Батыея, перевернувшем историю нашей страны и, по видимому, всей Евразии. В этой книге Ефремов намеревался "разглядеть корни деспотизма, исследовать эту - тоже переломную -

эпоху беспощадно и беспристрастно..." [11]. Но и того, что он успел, хватило бы на несколько жизней.

Таков земной путь этого удивительного человека, ёмко характеризующий вынесенными в эпиграф строками его любимых поэтов. Его прах покоится на Комаровском кладбище под Петербургом: могилу накрывает базальтовая плита, на ней - неправильный многогранник, на котором высечены два слова: Иван Ефремов - и годы жизни: 1907-1972.

[...]

1. И.А. Ефремов. Собрания сочинений: М., Мол, Гвардия, 1975-76; М., Совр. Писатель, 1992; Н. Новг., 1998-99 и др. Книги Ефремова в электронном виде: на сайте "Нооген" (<http://noogen.newnmail.ru/library.ht2n>), в Библиотеке Максима Мошкова (<http://www.lib.rii/>).

2. И.А. Ефремов. Космос и палеонтология. // Населённый космос. - М.: Наука, 1972.

3. И.А. Ефремов. Переписка с учёными. Неизданные работы. РАН, серия "Научное наследство", т. 22. - М.: Наука, 1994.

4. В.Д. Захарченко. Роман из вранья, или восемь чудес из вымышленной жизни Ивана Ефремова. // Техника-молодёжи, 1991. № 10.

5. Кораблю - взлёт! Из переписки И.А. Ефремова. // Книжное обозрение. № 7. 12 февраля 1988 г.

6. В. Королёв. Как фантаста записали в английские шпионы. // Столица.1991.№ 16.

7. М.С. Листов. Стрела Аримана. // Поиск. 1997. № 17.

8. М.С. Листов. "До звёзд ещё далеко..." // Учительская газета. 29 декабря 1998 г.

9. М.С. Листов. Иван Антонович Ефремов. // Московский журнал. 1999. № 7.

10. Ю.Н. Медведев. Грядущее Великое Кольцо. - Послесловие к книге: И. А. Ефремов. На краю Ойкумены. Звёздные корабли. - М.; Стройиздат, 1982.

11. А.Ф. Сайфутдинов. Открой в себе талант. Гл. 3: Крылья мечты. Гл. 6; Память земли. Гл. 8; Через прошлое к будущему. 1987-1992. (Рукопись).

12. Санаторий. - М.: Молодая гвардия, 1988.

13. В.Е. Хазанов. Иван Ефремов: видевший сквозь пространство и время. // Альтернативы. 1998. № 2.

14. П.К. Чудинов. Иван Антонович Ефремов. - М.: Наука, 1986,

15. А.А. Юферова. Иван Ефремов и "Агни-Йога". // Наука и религия. 1991. № 4.

16. Т. Яламов. Космическая сингулярность. // Терра фантастика. 2000, № 1. (На болгарском языке).

[...]

2 Подробности истории с запретом "Часа Быка" опубликованы в материалах первой части Международного симпозиума, посвящённого И. Ефремову (1997 г.), мною излагается по статье М.С. Листова в "Московском журнале" (№ 7, 1999) - см. список литературы, [9]. Листов Мстислав Степанович - лётчик-испытатель, пошедший в авиацию под влиянием романтики книг Ефремова и де Сент-Экзюпери, автор кинофильма "Откровение Ивана Ефремова", один из организаторов Центра ноосферных знаний и культуры им. Ивана Ефремова.